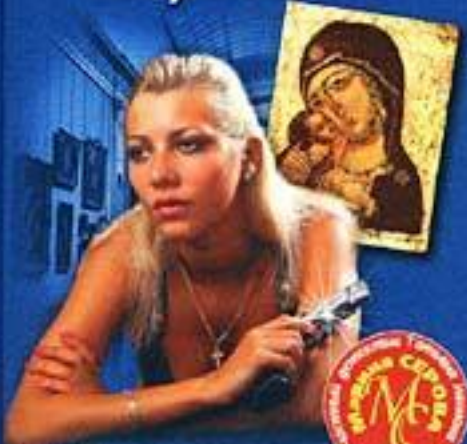

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*А ларчик просто
открывался*

ЭКСМО

Марина С. Серова
А ларчик просто открывался
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166954
М.Серова А ларчик просто открывался.: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-04-009049-8

Аннотация

Этой иконе несколько веков. Какие только люди и события не прошли перед грустным ликом Тверской Богоматери. И вот новое испытание – во время выставки в музее убит охранник, и уникальное творение древнего мастера исчезает. Где же она, утраченная реликвия? Явится ли снова людям или сгинет навсегда в собрании какого-нибудь коллекционера? Это зависит только от лучшего частного детектива города Татьяны Ивановой, от ее тонкого расчета, готовности рискнуть, если надо, жизнью и от ее упрямства, наконец...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марина Серова

А ларчик просто открывался

Глава 1

Тарасов – обычный провинциальный городок с миллионом жителей. Не лучше и не хуже других. В нем есть все, что и в других российских городах: кинотеатры и торговые центры, стадионы и университеты, рестораны, казино, ночные клубы. А еще имеются аэропорт, музеи, театры, большие площади и красивые соборы. В общем, есть все.

Да и жизнь в Тарасове протекает так же, как и везде, – есть и хорошее, и плохое. Бывают метели и наводнения, оползни и ураганы, инфляция и приватизация. Случаются выборы и перевыборы, разоблачения нечистоплотных политиков и заказные убийства.

Кстати, по части заказных убийств Тарасов не отстаёт от столицы. Сначала убивают какого-нибудь криминального авторитета в собственном офисе, а вместе с ним – ещё бог знает сколько людей. Потом взрывают вместе с машиной предпринимателя, травят местного политика, убивают из пистолета президента какого-нибудь общества у подъез-

да дома. Затем умирает загадочной смертью бывший мэр, или при странных обстоятельствах совершает самоубийство крупный промышленник... Сей список можно продолжать и продолжать.

Но кроме негатива, на который богата современная жизнь, тарасовцы имеют под боком целый ворох достопримечательностей – несколько театров, собиновскую консерваторию, основанный внуком Радищева музей... Здесь жили Чернышевский, Собинов, Константин Федин, Лев Кассиль и много других именитых людей прошлого. Повезло городу Тарасову и со знаменитостями нынешними, такими как Табаков, Янковский, или звезды эстрады Алена Апина, Бари Алибасов и прочие на-найцы.

Тарасов всегда славился своей любовью к искусству. На карте нет другого города, который бы так ценили гастролирующие музыканты и актеры. Поэтому нет ничего удивительного в том, что описанное ниже происшествие произошло именно здесь, в Тарасове...

* * *

Во всеми любимом музее имени Радищева свершилось долгожданное событие – выставка уникальной коллекции старинных икон. Тарасовцы, страстные поклонники и ценители «преданий старины глубокой», с нетерпением ждали ее открытия. Директор музея несколько месяцев вел перегово-

ры с владельцем коллекции Сергеем Викторовичем Годящевым.

Собиратель раритетов не возражал против выставки и согласился показать землякам свою коллекцию, но... Произошло непредвиденное: в последний момент, когда осталось только подписать договор, срочные дела потребовали присутствия Годящева в Москве, и договор остался неподписанным. Директора музея Алексея Петровича Белова, весьма огорченного, конечно, этим обстоятельством, буквально осаждали журналисты с телевидения и из местных газет, и поскольку он нисколько не сомневался, что договор будет подписан, сообщил репортерам о выставке как о деле решенном. И вдруг раз... такая обидная неувязка.

А пока Алексей Петрович решил заняться починкой и профилактикой охранной системы музея, чтобы, когда наконец иконы займут свои места, все было в ажуре и придраться было не к чему.

Сигнализационная система в музее, конечно, была довольно старой и оставляла желать лучшего. Директор с волнением думал о том, что она не сможет обеспечить полноценную, надежную охрану ценной коллекции икон во время выставки, о которой велись переговоры. Но совсем недавно произошло настоящее чудо: одна фирма предложила музею установить ультрасовременную охранную систему с видеокамерами и прочими мудреными прибабасами в обмен на обещанные музею госсубсидии. Белов сначала было отказал-

ся, но потом рассудил так: денег от государства он дождет-ся не раньше чем через полгода, и тогда все равно придется всерьез заниматься сигнализацией. Поэтому с чистой совестью согласился принять предложение, показавшееся ему вполне приемлемым. Были подписаны соответствующие документы, и фирма обязалась по первому требованию установить все необходимые устройства.

И вот теперь, раз выставка откладывалась, директор решил воспользоваться услугами фирмы. В тот же день, когда выяснилось, что Годящев срочно должен уехать в Москву, Белов вызвал бригаду монтажников. Те скоро приехали и стали выгружать оборудование. Алексей Петрович следил за ними с нескрываемым восхищением, так легко и слаженно они работали. У порога музея постепенно выросла гора ящиков, коробок и бухт провода. Лежали лестницы, веревочные подъемники и еще куча всякого непонятного оборудования. Белов открыл перед бригадой двери музея, и гора с крыльца так же стремительно перекочевала внутрь. Монтажники, все как один в оранжевых комбинезонах, столь же быстро и слаженно привели свое оборудование в рабочее состояние. Алексей Петрович не поспевал везде, работы проводились сразу в нескольких местах здания, каждые десять минут к нему подходил бригадир и уточнял какие-то детали. Одним словом, музей превратился в муравейник.

Закончилось все ровно через сутки так же внезапно, как и началось. Алексей Петрович прошел по музею с инспекцией.

Он ожидал увидеть какой-нибудь мусор, обрывки проводов, например, но в залах было идеально чисто. Сигнализацию, как по старинке называл охранную систему Белов, установили, а следов какой-либо деятельности не осталось и в помине. Директор дважды обошел здание, осмотрел двери, окна, с которых начисто исчезли уродливые провода от старой сигнализации. В общем, все было в порядке.

Тогда он отправился в бывшую техкомнату, где раньше был свален весь музейный хлам. Теперь там расположился пульт управления охранной системой. Помещение оказалось заставленным мониторами, приборами и прочими ящиками непонятного назначения. Алексей Петрович осторожно сел на стул перед главным пультом, разглядывая это чудо техники. Вдруг в дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в комнату вошел молодой высокий парень в сером костюме. Окинув все быстрым взглядом, он обратился к Алексею Петровичу:

– Здравствуйте, вы директор?

– Да я, Алексей Петрович Белов, директор музея.

– Отлично! Я Максим Романченко, меня прислали из фирмы, устанавливавшей здесь систему. Я в течение месяца буду работать у вас ее оператором. За это время вы сможете подыскать мне замену из своего персонала или наймете человека, а я его всему обучу.

– Замечательно! – улыбнувшись, сказал Алексей Петрович. – Я как раз сейчас думал о том, что мы теперь со всем

этим будем делать, и, честно говоря, уже хотел вам звонить.

– Ну а так как я сам здесь, давайте я вам объясню, как работает система, чтобы вы имели представление о том, чем обзавелись. – Парень положил на стол небольшой кожаный кейс и, щелкнув замками, извлек из него огромную толстую книгу, запаянную в полиэтилен. – Вот руководство по эксплуатации, но пользоваться им вообще-то может только тот, кто уже умеет обращаться с системой.

– Ой, боюсь, мне этому никогда не научиться.

– Почему же, это несложно. Но вам все же не стоит идти дальше общего ознакомления, а для серьезной работы вы подыщите какого-нибудь толкового парня. Кстати, будет лучше, если вы это сделаете побыстрее – мне ведь нужно успеть его обучить.

– Хорошо, найти работника в наше время не проблема, – Алексей Петрович посмотрел на аппаратуру и добавил: – Ну что ж, показывайте ваш агрегат.

– Садитесь ближе.

Максим повернул какой-то тумблер, и вся адская машина ожила, загорелись мониторы, замигали лампочки, зажужжал зуммер. Алексей Петрович посмотрел на мониторы, экраны которых были разделены на четыре части. В каждом поле виднелся какой-нибудь участок музея – залы, коридоры, подсобные помещения, гардероб, входная дверь. В общем – все. На отдельный монитор транслировалась панорама четырех внешних стен музея.

Максим покрутил какие-то ручки и принялся объяснять Алексею Петровичу:

– На мониторах вы можете просматривать весь музей изнутри и снаружи. Система работает круглосуточно, и при ней должен быть оператор. Назначение системы – не только охрана, но и контроль. Все то, что снимают видеокамеры, записывается на специальные цифровые кассеты. Они вот здесь, – он постучал по какому-то огромному ящику, который тихо жужжал. – Вы можете высматривать и ловить не только воров, но и хулиганов. К примеру, кто-то кинул в вазу огрызок яблока. Охранник заметит это и остановит хулигана. Мальчишки, которые по вечерам повадились бить стекла или резать ножом двери, теперь могут быть опознаны и наказаны. Работает система очень надежно. Видеокамеры перекрывают девяносто восемь процентов площади музея. Практически все под контролем.

– Скажите, а разве можно обойтись только видеокамерами? – Алексей Петрович уже заинтересовался и хотел узнать о системе побольше. – А если грабитель попытается проникнуть снаружи, на этот счет есть что-нибудь?

– Конечно. Хотя на окнах и нет, как раньше, контактов на тряску, они в этом смысле вообще не защищены, но нужды в них нет – в помещениях стоят датчики объема. Если объем свободного помещения изменится хотя бы на величину, равную одному кубическому сантиметру, сработает сигнализация. Также есть датчики движения. Они работают по тому же

принципу, только реагируют на начало какого-нибудь движения. И последнее – фотоэлементы. Невидимые лучи проходят в местах, наиболее вероятных с точки зрения попытки проникновения. Если грабитель пересечет один из таких лучей, тут же сработает сигнализация и камеры, находящиеся поблизости, сориентируются на точку пересечения луча. Управление камерами, кстати сказать, находится вот здесь, – Максим указал на маленькую панель около правой руки. – Нужно только нажать кнопку с номером необходимой камеры и вот этим джойстиком управлять ею как угодно. Вам все понятно, Алексей Петрович?

– Не все, но кое-что понимаю. Да-а, по сравнению с тем, что тут у меня было раньше, сейчас – просто небо и земля! – Алексей Петрович на самом деле так думал, его очень впечатлила устроенная Максимом демонстрация. – Скажите, Максим, а сирена громкая?

– Здесь, то есть в самом музее, вообще нет сирены, но если хотите, ее легко можно поставить.

– Как нет? А как же без нее? – Алексей Петрович был сильно удивлен, он никогда не слышал об охранных системах без сирены.

– Понимаете, система подключена к милицейскому пульту, который расположен через улицу, около здания горсовета. Поэтому, если что-то случится, произойдет включение системы, и через десять секунд здесь будет милиция. Никакая сирена и не нужна. Наоборот, она только спугнет граби-

теля, и все. При таком близком соседстве с милицией вам нечего бояться, опергруппа появится здесь быстрее, чем срабатывает любая сирена.

– Ясно, но все же я удивлен. Вроде бы как традиция нарушена.

– Алексей Петрович, традиция уже была нарушена, когда в музее сняли старую сигнализацию, – улыбнулся Максим.

– Ну что ж, будем привыкать к новшествам.

Алексей Петрович остался более чем доволен работой системы. О таком он даже и не мечтал. А раз Максим обещал поработать в музее месяц, Алексей Петрович совершенно не боялся, что останется без оператора.

«В наше время, – думал он, с великим удовольствием наблюдая, как работает Максим, – нет ничего проще, чем найти работника. Вон безработица какая, только выбирай!»

Но все же после некоторых размышлений директор решил, что оператора лучше всего искать по рекомендации кого-нибудь из знакомых.

Через пару дней такой знакомый нашелся. Это был старый, еще со школы, друг Алексея Петровича. Он занимал пост главного инженера на одном из крупных промышленных предприятий города. Случилось так, что этот приятель зашел к Алексею Петровичу в гости через несколько дней после того, как в музее установили систему охраны. Зашел без всякой видимой причины, как заходил всегда, – просто поговорить и выпить рюмочку-другую со старым другом.

Они давно не виделись и долго обменивались новостями. Алексей Петрович между прочим похвастался своим приобретением и рассказал о том, что ищет оператора для новой системы охраны. Приятель заинтересовался и предложил помощь.

– Понимаешь, Леша, есть у меня один парень, которому позарез нужна работа. Ты ведь сам знаешь, как сейчас трудно найти хорошую работу. Я бы его к себе пристроил, но у нас только что сокращение прошло, поэтому в ближайшие два месяца, сам понимаешь, просто не смогу. Возьми его к себе, пусть поработает. Если не понравится, я его через пару месяцев к себе заберу.

– А что за парень, в технике разбирается? – поинтересовался Алексей Петрович.

– Даже лучше, чем хотелось бы. Есть, понимаешь, один неприятный момент...

Друзья выпили еще.

Спор длился еще долго. Алексей Петрович сомневался, выйдет ли что-нибудь из этой затеи, но все-таки в конце концов согласился принять парня с темным прошлым на испытательный срок. И сказал, что ждет его для знакомства на следующий день.

* * *

Алексей Петрович сидел у себя в кабинете, ожидая ви-

зителя, которого собирался взять на должность охранника. До назначенного времени оставалось десять минут. Директор пообещал себе, что если парень опоздает хоть на минуту, то он с ним и разговаривать не станет.

«Беря неизвестного человека на такую ответственную работу, надо быть принципиальным», – убеждал себя Алексей Петрович, но на самом деле просто искал повода отказать, поскольку обижать приятеля и отказывать только на том основании, что он сомневается в кандидате, ему не хотелось.

Ровно в назначенный час, минута в минуту, в дверь постучали. Алексей Петрович откликнулся, и в дверь вошел молодой человек среднего роста в синем джинсовом костюме. Ему вряд ли было меньше двадцати семи – двадцати восьми лет, но выглядел он гораздо моложе и был похож на студента. Внешне он производил вполне приятное впечатление.

Посетитель остановился посреди кабинета. Алексей Петрович хотел было спросить, что ему нужно, но вовремя сообразил, что перед ним тот самый человек, который пришел устраиваться на работу. Ему стало почему-то стыдно, и он, чтобы немного оправдать свою глупую старческую мнительность, спросил как можно вежливее:

– Вы по поводу работы?

– Да. Мне передали, что у вас свободно место оператора охранной системы.

– Верно, свободно. И вы можете его занять, если разбираетесь в технике и если... – Алексей Петрович слегка замялся,

подбирая слова, – если правдиво и честно ответите на пару вопросов.

– Вы хотите спросить о моем прошлом? – парень держался с достоинством, но не вызывающе.

– Хорошо, что вы первым об этом заговорили, – Алексей Петрович облегченно вздохнул.

– Поверьте, это случилось по глупости, первый и последний раз. Я не бандит и вовсе не собираюсь грабить ваш музей. Мне действительно нужна работа, и я очень дорожу вашим доверием. Один раз оступившись, я не хочу повторять старые ошибки.

– Это как раз то, что я хотел услышать. Но запомните... Ох, извините, я даже не спросил, как вас зовут...

– Михаил. Михаил Павлович Хаврошин.

– Так вот, Михаил, запомните, что на вас лежит большая ответственность, и я не прощу ни единого промаха. Не думайте, что мои слова относятся исключительно к вам, то же самое я сказал бы любому, кто оказался бы на вашем месте.

– Я понимаю. И со своей стороны обещаю, что буду работать так, что вам не придется пожалеть о том, что вы взяли меня к себе.

– Очень на это надеюсь, – Алексею Петровичу, несмотря на внутреннюю настороженность, можно сказать – против воли, парень начинал нравиться. – Давайте документы на оформление, завтра утром можете выходить на работу. Рабочий день начинается с восьми утра.

На этом разговор был окончен. Михаил Хаврошин пришел на следующий день, как полагается – вовремя, и тут же приступил к своим обязанностям. Алексей Петрович зашел в пультовую комнату посмотреть на нового работника. Михаил уже сидел рядом с Максимом, и они о чем-то оживленно разговаривали.

– Миша, хочу напомнить, что у вас меньше месяца, чтобы освоить управление системой, – сказал Алексей Петрович, подойдя поближе. – Постарайтесь, пожалуйста.

– Не беспокойтесь, Алексей Петрович, все будет отлично, – ответил Хаврошин, слегка улыбаясь.

Уже через неделю Алексей Петрович удивлялся, как это он мог сомневаться. Максим оставил свой пост через два дня после того, как Михаил пришел на работу. Оказалось, что в системах безопасности он разбирается ничуть не хуже Максима. Чтобы до конца быть уверенным в способностях парня, Алексей Петрович подошел к Максиму, когда тот собирался уходить.

– Скажите, Максим, что вы думаете о Михаиле?

– Знаете, Алексей Петрович, он настолько хороший специалист, что я бы посоветовал ему либо разрабатывать системы охраны, либо грабить банки.

– Грабить банки... – задумчиво повторил Алексей Петрович. – Спасибо, Максим.

Но повода для волнений Михаил не подавал. Работал он хорошо, постепенно познакомился с персоналом музея, и

все работники просто не чаяли в нем души. Никто и никогда не замечал его пьяным, даже слегка выпившим. Охрана музея велась образцово, и в скором времени все хулиганы, которые до этого времени частенько уродовали музейное оборудование и били стекла, были отловлены и переданы милиции.

Вначале Алексей Петрович часто заглядывал в операторскую, но потом, убедившись в том, что там всегда идеальный порядок, стал приходить все реже и реже, а вскоре и вовсе перестал. Жизнь в музее постепенно вошла в обычную колею и потекла тихо и размеренно, как это всегда бывает в музеях: день сменялся другим, и каждый мало чем отличался от предыдущего. Алексей Петрович встречал Михаила, только когда закрывал музей. А потом и еще реже, поскольку тот, оформившись еще и на ставку ночного сторожа, стал оставаться в музее на ночь.

Все так и шло – мирно и без происшествий. Однажды, правда, спокойное течение жизни музея было нарушено.

Михаил вошел в кабинет директора, как обычно бесшумно, и, сев на предложенный стул, сказал:

- Алексей Петрович, что-то неладно.
- Что вы имеете в виду, Миша?
- Понимаете, обе камеры на северной стороне здания музея в одно и то же время зафиксировали яркую вспышку.
- Ну и что, вы думаете, это может значить?
- Может быть, ничего. А может быть, что кто-то фотогра-

фирует расположение камер наблюдения.

– Ну, полноте вам, Миша! Конечно, фотографирует, но только не наши камеры, а музей или новую часовню на площади, или вообще что угодно. Здесь же центр, а сейчас лето, туристов полно.

Они еще немного поговорили и разошлись по своим делам. Вскоре Алексей Петрович вовсе забыл об этом разговоре и занялся повседневными делами. К тому же на следующий день вернулся из Москвы Годящев, владелец коллекции икон, и директор пустил все свои силы на то, чтобы на этот раз не упустить возможность и устроить-таки выставку.

Но опасения Алексея Петровича оказались напрасными. Годящев сам позвонил ему и назначил встречу для подписания уже давно готового договора. Они встретились в кабинете директора музея на следующий же день после возвращения коллекционера. Годящев приехал один и сразу поднялся к Алексею Петровичу.

Сергей Викторович был большой человек, как в прямом, так и в переносном смысле. Он был высок и широк в плечах. На лице его всегда, независимо от ситуации, было недовольное выражение. Одевался он скромно. Кроме серебряной цепочки, хотя и довольно толстой, на шее и небольшой аккуратной золотой печатки на мизинце, никаких украшений не носил, несмотря на то, что при желании мог бы увешать себя золотом с головы до ног. Сейчас у него были короткие волосы, но когда он был помоложе, то носил длинную челку и

был похож на Элвиса Пресли.

Это был очень богатый человек. Он мог бы, например, за просто купить парочку самых известных в нашем отечестве монополистов, чьи лица чуть ли не ежедневно появляются на телеэкранах. Но натура его была такова, что он не хотел высовываться и не любил хвастаться своим богатством. Единственное, что он позволил себе в угоду своему самолюбию, это выставка бесценной коллекции, которую он собирал всю жизнь. Коллекционированием икон он увлекся еще в застойные времена и немало за это пострадал. Его даже однажды чуть не посадили, но, слава богу, помог один знакомый из городской прокуратуры. И вот теперь Годащев решил выставить свою коллекцию напоказ.

Войдя в кабинет директора музея, он вежливо поздоровался и сел на стул около стола.

– Здравствуйте, Алексей Петрович, – сказал он тихим, но сильным голосом. – Давайте сразу перейдем к делу, у меня очень мало времени. Вот договор, тот самый. Но мои адвокаты сделали в нем несколько изменений относительно безопасности коллекции.

– Что же они изменили? – поинтересовался Алексей Петрович.

– Внесли некоторые дополнения. Теперь по договору вы несете полную ответственность за коллекцию во время пребывания ее в вашем музее. Если вы согласны, то давайте подпишем договор, потом мои люди осмотрят музей и оценят

его оборудование с точки зрения организации охраны. Как только все закончится, мои помощники привезут иконы.

– Хорошо, – ответил Алексей Петрович, – только я перечитаю договор, с вашего позволения.

– Конечно, читайте, – Сергей Викторович слегка откинулся на спинку стула.

Прочитав договор и убедившись, что все составлено верно, Алексей Петрович легким уверенным росчерком поставил подпись и передал один экземпляр договора своему собеседнику.

– Все в порядке.

– Отлично! – отозвался Годащев и, вынув из кармана трубку сотового телефона, стал отдавать распоряжения твердым голосом человека, привыкшего управлять.

На следующий день Алексей Петрович пришел в музей на полтора часа раньше. Он тут же пошел в самый красивый зал, выделенный под выставку, – осмотреть иконы. Они были развешаны ровными рядами по всему периметру зала. Их было почти двести штук. Если точнее – сто восемьдесят девять редких, очень редких и совершенно уникальных икон. Уверившись, что с ними все в порядке, Белов поднялся в свой кабинет и вызвал Михаила.

Тот явился почти сразу и сел на стул напротив Алексея Петровича.

– Послушайте, Михаил, у нас в музее ровно пять дней будет проходить выставка икон. Коллекция эта частная и,

можно сказать, бесценная. Необходимо обеспечить полнейшую безопасность этому собранию, поскольку вся ответственность лежит на музее. Понятно? – директор говорил как можно громче и медленнее, делая паузы между словами, стараясь, чтобы Михаил понял всю важность этого заявления.

– Понятно, Алексей Петрович.

– Отлично! Значит, переключись полностью на зал с иконами. Я хочу, чтобы ты следил за ним круглосуточно, ни на минуту не выпускал из виду. Потом, когда все кончится, возьмешь несколько отгулов и отдохнешь.

– Я все сделаю, Алексей Петрович, не волнуйтесь.

Миша отправился к себе за пульт, а Алексей Петрович пошел встречать первых посетителей. К тому же должно было приехать телевидение, чтобы запечатлеть открытие выставки.

В этот и последующие дни посетителей было предостаточно, и директор весь день напролет был занят. Но все же, уловив свободную минутку, он буквально летел посмотреть, что делает Михаил, и неизменно заставлял его смотрящим в монитор, на который камера передавала изображение из зала выставки.

На четвертый день посетителей было уже меньше, к тому же шел дождь, и Алексей Петрович закрыл музей пораньше, чтобы немного отдохнуть от бешеного ритма, в котором жил с начала выставки. Он вышел из музея и сел в свой старень-

кий «Форд». Машину давно пора было сменить, но у Алексея Петровича все никак руки до этого не доходили.

Михаил вышел вслед за ним, чтобы закрыть дверь. Все последние дни он ночевал в музее. Помахав рукой отъезжающей машине, охранник закрыл двери.

* * *

Алексея Петровича рано утром разбудил телефонный звонок. Он долго не хотел брать трубку, но вскоре понял, что звонивший все равно не даст ему заснуть, и подошел к телефону. Звонили из милиции и попросили срочно приехать в музей.

Алексей Петрович приехал через десять минут – по дороге гнал так, что чуть было не разбил машину. Белов влетел в музей растрепанный, с всклокоченными волосами, пола незаправленной рубашки торчала из брюк. В музее при свете одной-единственной лампы стояли двое мужчин. Алексей Петрович кинулся к ним.

– Что случилось? Где Михаил? – выпалил он.

– Здравствуйте, – сдержанно произнес один из мужчин. – Вы директор музея?

– Да, я директор. Где охранник? – Алексей Петрович ничего не понимал и никак не мог прийти в себя.

Мужчина, тот, что был помоложе, проигнорировав вопрос, сказал, обернувшись к лестнице:

– Пройдемте сюда, пожалуйста.

Алексей Петрович вдруг почувствовал дикую слабость во всем теле и послушно пошел за молодым человеком. Они миновали лестницу и свернули в сторону зала, где располагалась выставка икон. Дверь в зал была открыта, там горел свет. Алексей Петрович поравнялся с дверью и вдруг с ужасом увидел, что из проема торчат чьи-то ноги в тяжелых кожаных ботинках на рифленой подошве.

Молодой человек помог Алексею Петровичу пройти в зал, так как у него стали подкашиваться ноги. Оказавшись внутри, Белов увидел человека десять в милицейской форме – они суетились вокруг, что-то фотографируя и осматривая.

– Посмотрите на этого человека, – голос сопровождающего вернул директора к действительности. – Вы его узнаете?

Алексей Петрович бросил взгляд на лежащее в дверном проеме тело. Оно лежало лицом вверх в большой темно-красной луже. Вся грудь была буквально разворочена. Алексея Петровича замутило.

– Что здесь произошло? – еле выдавил из себя директор.

– Вы узнаете этого человека? – с некоторым нажимом повторил молодой человек.

Алексей Петрович посмотрел на труп еще раз и ответил:

– Да, узнаю. Это охранник Михаил Хаврошин, – он был удивлен, что не узнал его сразу. – Но что все-таки здесь произошло?

– Именно это мы сейчас и пытаемся выяснить. Помогите

нам, посмотрите пока хотя бы приблизительно – ничего не пропало?

Тут начавшего уже было успокаиваться Алексея Петровича снова охватила паника. Он резко повернулся и быстрым шагом обошел зал. Вернувшись к молодому человеку, директор выглядел так, словно все его родственники дружно приказали долго жить. Алексей Петрович устало опустился на стул, не обратив внимания на то, что он весь испачкан кровью.

– Пропала... Она пропала... Что же мне теперь делать?.. – Алексей Петрович обхватил голову руками и стал раскачиваться из стороны в сторону.

– Что пропало, Алексей Петрович? Что пропало? – продолжал допытываться молодой человек, но поняв, что сейчас ничего толкового не добьется, крикнул в сторону: – Кто-нибудь, принесите стакан воды! А лучше водки...

Почти тут же появился парень и протянул ему стакан, в котором плескалось грамм сто пятьдесят коньяка.

– Больше ничего нет. Да и это Паша с собой возит так, на всякий случай.

Молодой человек взял в руки стакан и протянул директору.

– Выпейте и успокойтесь.

Алексей Петрович выпил коньяк одним глотком и посмотрел на молодого человека.

– Спасибо. Мне лучше.

– Тогда скажите – что именно пропало?

– Икона Тверской Богоматери! Понимаете, что это значит?

– Слабо. Расскажите все о ней. Она большая?

– Нет, размером с книгу.

– Такая маленькая? – удивленно сказал собеседник Алексей Петровича.

– Маленькая... Что вы такое говорите! Это же икона бог знает какого века... Ей цены нет!!! – закричал Алексей Петрович. – Поймите, это же не собственность музея. Нам предоставило эту коллекцию частное лицо!

Молодой человек поморщился.

– И сколько, по-вашему, может стоить эта икона?

* * *

На следующий день у совершенно разбитого Алексея Петровича состоялась встреча с Годящевым. Сергей Викторович заговорил по обыкновению спокойным голосом.

– Я уже в курсе дела, и поэтому не надо рассказов. Вы понимаете, что произошло?

– Да, Сергей Викторович, понимаю. Но что я могу сделать? – Алексей Петрович постарел лет на десять за одну эту ночь.

– Можете, Алексей Петрович, можете. Мне, как вы понимаете, не нужны деньги. Мне нужна икона. Поэтому... – он

жестом остановил директора, попытавшегося было вставить слово, – вы должны найти икону. Ищите ее сколько потребуется, но найдите. И я вам в этом даже немного помогу. Дам координаты детектива, который пользуется заслуженной репутацией среди определенного круга людей. Стоить вам это будет, сразу скажу, не очень дешево, но ведь вы человек не бедный. Наймите этого детектива и ищите. Если найдете, я не стану предъявлять никаких претензий и забуду о том, что это вообще случилось. Думаю, мы договорились.

– Конечно, договорились, Сергей Викторович, – Алексей Петрович перевел дыхание.

– Тогда будем считать, что разговор окончен, – Годащев протянул директору визитную карточку, которую тот машинально взял двумя пальцами, и направился к выходу.

Проводив его измученным взглядом, Алексей Петрович посмотрел на карточку и прочел: «Татьяна Иванова. Частный детектив».

Глава 2

Было обычное летнее утро. Я сидела в сквере на скамейке и читала газету. Утренняя прохлада еще не успела уступить место дневному зною. Именно поэтому я назначила свидание в этот ранний час.

В сквер я специально пришла немного раньше, чем нужно, чтобы успеть прочитать свежую газету. Еще я подумала, что неплохо было бы купить пива, но делать этого не стала, все-таки должен прийти человек, который, может быть, станет моим очередным клиентом. Я дочитывала последнюю страницу, когда ко мне подошел молодой человек и, слегка наклонившись, сказал: – Здравствуйте, Таня.

– Здравствуйте. Вы, должно быть, Виктор Михеев? – на всякий случай спросила я.

– Да, вы правы.

– Тогда присаживайтесь и излагайте суть вашего дела. Только, пожалуйста, покороче, – я сложила газету и бросила ее в сумку, приготовившись внимательно выслушать моего собеседника.

– Хорошо. У меня обокрали квартиру, – сказал Виктор и премерзко улыбнулся.

– Это что, все?

– Нет. Еще убили канарейку, – пошутил, я бы сказала – неумно, он и сам рассмеялся.

– Отлично! Я должна найти убийцу канарейки? – я начала злиться, хотя этого ни в коем случае не стоило делать в такое замечательное утро.

– Ладно, шутки в сторону. Из дома украли очень много вещей, но не в них дело. Главное – унесли кейс с очень ценными бумагами, – парень попытался сделать серьезное лицо, но с той же тщетностью он мог бы пытаться выглядеть умным человеком.

– Что за бумаги?

– Договора на закупку огромной партии товаров. Если они не найдутся в срок, тонны моего груза попросту сгниют на таможне.

– Значит, вы хотите, чтобы я нашла ваши документы?

– Да. И вещи, если это будет возможно.

– Это все, что вы мне можете сказать?

– Ну, да. Все, – он снова расплылся в дебильной улыбке.

– Тогда позвоните мне завтра в это же время, я сообщу вам, возьмусь ли за это дело. Мне нужно подумать, – сказала я, вставая со скамейки.

– Что же здесь думать?! – он искренне удивился. – Я заплачу вам впятеро больше, если найдете мои документы до срока.

– Позвоните мне завтра! – отрезала я и решительным шагом пошла вдоль улицы. Парень еще несколько минут смотрел мне вслед, а потом пошел в противоположную сторону.

Я перешла на другую сторону улицы и оказалась рядом с

круглосуточным мини-маркетом. Посмотрев на часы, обнаружила, что до второй встречи еще больше часа, поэтому все же купила третью «Балтику». Можно было позволить себе бутылочку пива – времени было еще вагон.

«Что-то быстро ты закончила с первым, Танечка, – подумала я и сама ответила: – А нечего было ему строить из себя дегенерата!»

Мне хорошо был знаком подобный тип клиентов. Они, принимая детектива, вечно обещают золотые горы, но как только дело закончено, начинают торговаться из-за каждой копейки, а иногда и начинают угрожать. Но с ними все равно куда проще, чем с теми, кто заключает договор только для того, чтобы везде и всюду в компании приятелей и собутыльников небрежно так кидать: «Вот, детектива нанял, пыхтит для меня. Говорят, лучший, деньги плачу баснословные!» Убила бы!

Я уселась на ту же скамейку, достала из сумки аккуратно сложенную газету и принялась дочитывать последнюю страницу. Сначала шла какая-то муть, но в конце я обнаружила сообщение о том, что в нашем городе позавчера ограбили музей. Что именно украли, не сообщалось, но упомянули, что во время ограбления был застрелен охранник. Заметка была очень маленькая, и понять из нее, что же все-таки произошло в музее, оказалось совершенно невозможно. Выкинув газету в урну, я отхлебнула пива и подумала, что милиция наверняка опять в тупике, а поскольку это ее нормаль-

ное состояние, то она и будет благополучно в нем пребывать до тех пор, пока дело не спишут в архив как нераскрытое.

Пиво уже заканчивалось, а моего второго потенциально-го клиента что-то не было видно. Я одним глотком допила оставшееся пиво и посмотрела на часы – оставалось пять минут. Вдруг откуда-то со спины послышались шаги, и передо мной возник человек. Он был высокий и стройный, хотя на вид ему около пятидесяти. Волосы – черные с проседью, а одет он был в черный, дорогой, английский сукна костюм. Человек подошел ко мне и, указав на место рядом со мной, спросил:

– Разрешите, я присяду?

– Конечно, садитесь.

Он немного помолчал, приглядываясь ко мне, но стараясь делать это как можно ненавязчивей, и тихо произнес:

– Вы Татьяна Иванова?

– Да, она самая. Чем могу...

– Я звонил вам вчера, мне нужна ваша помощь. Очень нужна! Я человек небогатый, но заплачу вам сколько попросите, если согласитесь мне помочь.

– Хорошо. Скажите вначале, как вас зовут, – я поерзала на скамейке, усаживаясь поудобнее.

– Меня зовут Алексей Петрович Белов.

– Очень приятно. Можно узнать, чем вы занимаетесь?

– Я директор музея имени Радищева.

Директор музея... Я уже поняла, что у него за проблема,

но решила дать ему рассказать обо всем самому.

– И какое у вас ко мне дело?

– В моем музее совершена кража и убит сторож. Я хотел бы, чтобы вы нашли икону. Во что бы то ни стало! – он заметно нервничал.

Я сразу отметила для себя, что его внимание было сосредоточено на самом ограблении, а не на убийстве, следовательно, факт убийства для него не так важен. Это же подтверждало и то, что он просил найти икону, а вовсе не тех, кто ее украл, убив охранника.

– Отлично. Расскажите, как все произошло, – я достала сигареты и закурила.

Алексей Петрович запустил пятерню в волосы и, порядком их взъерошив, поведал очень коротко историю той ночи, когда была украдена икона. Однако он рассказал обо всех подробностях, которые казались ему значительными. Его слегка передернуло, когда он говорил о том, как увидел труп своего охранника. Когда он закончил, я внимательно посмотрела на него и сказала:

– Да, ваше дело, Алексей Петрович, обещает быть не самым легким, так что мне нужно подумать.

– Подумать? Зачем? Почему вы не скажете, сколько берете в день, и почему бы нам сразу не заключить договор... – он нервничал даже больше, чем в начале беседы.

– Потому что еще не решила, возьмусь я за ваше дело или нет. Позвоните мне завтра.

Я начала было проводить обычный ритуал прощания с вставанием со скамейки и уходом в неизвестную даль, но Алексей Петрович вдруг схватил меня за рукав.

– Но вы должны мне помочь! Обязательно должны мне помочь! – закричал он.

Я приготовилась выслушать обычные в таких случаях завывания и стоны, на худой конец даже угрозы. Но он держался с достоинством, голова поднята, глаза блестят. Он сильно нервничал, но и только.

– Послушайте, я обдумаю ваше предложение и приму решение. Вы позвоните мне, и мы с вами поговорим. Хорошо? – я аккуратно сняла его руку со своего рукава.

– Хорошо, Татьяна. Но вы хотя бы обещаете, что обдумаете то, что я вам сказал, а не забудете о нашем разговоре?

Кажется, он сомневался в моей честности. Что ж, это было его право, но мне не хотелось, чтобы у него создалось обо мне предвзятое впечатление.

– Да, обещаю.

Разговор был закончен, я попрощалась и пошла вдоль парка.

Придя домой, я сварила себе чашку кофе и уселась в кресло. Вчера я тоже сидела в нем, вот так же с чашкой кофе в руках, когда мне вдруг стали звонить желающие воспользоваться моими услугами. Это был рекордный день: позвонили пять человек. Конечно же, я знаю коллег, которые бы с радостью схватились за все пять дел сразу. Но, уверяю, ни один

уважающий себя частный детектив не возьмется вести столько дел одновременно – это по меньшей мере не профессионально. Мне нужно было выбрать кого-нибудь одного, а это – целая проблема. Причем выбор следовало делать быстрее.

В общем, я остановилась на двух, которые мне больше всего понравились. Первый потенциальный клиент говорил со мной веселым громким голосом, но он уже и по телефону был похож на тех толстосумов, которые раз от разу пытаются заставить меня следить за своими якобы неверными женами, при этом предлагая невиданные суммы. Сколько раз я сталкивалась с такими типами! Они не слышат или не хотят слышать никаких уверений в том, что я не занимаюсь слежкой как таковой, и считают, что любые возражения ничего не стоят, если в дело вступают их толстые кошельки. При встрече это мое первое впечатление подтвердилось.

Второй человек, выбранный мной, показался мне сильно озабоченным своей проблемой. Из разговора я поняла, что он в отчаянном положении и сделает все, чтобы убедить меня в том, насколько необходима ему моя помощь.

Так вот, этот второй, оказавшийся директором музея, в котором произошла кража, кажется, действительно предложил мне довольно интересное дело. Значит, в списке кандидатов останется именно он. Все-таки ограбление музея куда лучше, чем банальная кража вещей из квартиры. Банальная да еще к тому же довольно сомнительная, ведь никто не может поручиться за то, что этот придурок с канарейкой не

украл свои документы сам, чтобы скрыть какие-нибудь махинации. Терпеть не могу оказываться в подобных ситуациях.

Значит, выбираем директора музея. Это хорошо. По крайней мере, после бесчисленных мытарств с разборками, учиняемыми различными бандитскими группировками нашего милого городка, данное дело вполне может дать мне возможность почувствовать себя настоящим детективом в добрых английских традициях. Но что-то там, в музее, было не так. Убийство охранника, кража одной-единственной иконы... Почему не всех или, по крайней мере, не десятка?.. Это нужно серьезно обдумать.

Стоп, стоп, стоп. Что это я обдумывать собралась? Сейчас я всего-навсего решаю, браться за это дело или нет!

А дело это крайне муторное. Я имею в виду принятие решения. Всегда, когда передо мной встает проблема выбора и нет веских аргументов в пользу одной стороны, я нахожусь в нерешительности и не могу принять решение без долгих и мучительных раздумий. Ведь даже с моей знаменитой интуицией, которая меня редко подводила, я не могу сразу и безоговорочно выбрать верный ответ из кучи возможных вариантов. Даже когда вариантов всего два, шансы на успех не слишком велики – пятьдесят на пятьдесят.

Уже давно я убедилась, что подобный способ отбора не может тягаться по вероятности успеха с возможностями каким-то образом обоснованного выбора. Например: если пе-

ред тобой три карты и ты слепо тычешь в них пальцем, то вероятность верно угадать искомую ничтожно мала. Но если взять обычную игральную кость и с ее помощью попытаться выбрать нужную карту, вероятность успеха резко возрастает.

Поэтому неудивительно, что в свое время я взяла на вооружение способ, увеличивающий возможность верного выбора почти до семидесяти процентов. Этот прием очень прост и не требует ничего, кроме трех кубиков из любого материала. Только «кости» обязательно должны иметь двенадцать граней. Таким образом, на гранях трех таких «кубиков» уместятся числа от одного до тридцати шести.

Бросая «кости», я получаю комбинацию из трех чисел, трактовка которой указана в моей настольной книге с названием «Числа и судьбы». Обычно уже первая комбинация дает довольно ясную картину заданной ситуации, но если вдруг кажется, что не все еще понятно, можно кинуть «кости» второй раз. При этом каждая последующая комбинация не является новым ответом на поставленный вопрос, она призвана давать более детальную картину.

Я пользуюсь этим способом уже очень долго, и еще не было случая, чтобы он меня подвел. Какой прорыви неприятностей мне удалось избежать благодаря моим гадальным «косточкам»! Вот и теперь, когда я никак не могла решить, браться мне за дело об ограблении музея или предпочесть ему какое-нибудь другое, благо выбор огромный, даже без канареечного вдовца, мне на помощь пришли мои двенадца-

тиграннички.

Я очень аккуратно извлекла их из замшевого кисета, который лежал в серванте на самом виду, и, сосредоточившись, взвесила в руке. «Кости» охладили ладонь и так и просились выскочить из руки. Подойдя к столу, я мысленно задала волнующий меня вопрос и бросила «кости» на полированную поверхность.

С легким стуком они докатились до середины столешницы и замерли, предоставив моему взору три грани с выбитыми на них цифрами. Помедлив немного, я подошла поближе и взглянула на кости. Выпала комбинация, предрешающая мой выбор. На обращенных вверх гранях «костей» были расположены числа: «14 + 28 + 8».

Вот те раз! «Ожидаются неприятности на работе», – э-т-то ж, ни хрена себе! Ну я еще могу понять, когда комбинация с подобным значением выпадает в середине дела. Здесь все просто, дело – табак, и можно даже не рыпаться. Неприятности на работе в процессе расследования могут означать все, что угодно: что меня кинут, набьют мне морду, в крайнем случае – просто убьют. А как быть, если дело не только не начато, а я даже еще не знаю, возьмусь за него или нет? И как же это понимать? Что дело директора музея заранее обречено на провал и мне не стоит за него браться, дабы избежать дополнительного геморроя?

В принципе логично. Но с другой стороны, раз уж мои «кости» предсказали мне неприятности, значит, от этого уже

никуда не уйти. Иными словами, в любом случае, вне зависимости от того, приму я предложение директора музея или нет, неприятности мне обеспечены.

А теперь попробуем рассуждать другим способом. Если сейчас я откажусь от расследования ограбления музея, мне могут предложить какое-нибудь другое дело, ввязавшись в которое я гораздо больше рискую подвергнуть опасности свою жизнь, так как кража иконы кажется мне делом более спокойным, чем, скажем, крутые разборки «новых русских». Чем я рискую в своем теперешнем положении? Ну разве только тем, что не смогу раскрыть это дело и не получу свои законные деньги.

Значит, и думать нечего – надо хвататься за музейное предложение, пока не навязали что-нибудь похуже.

Приняв решение, я отправилась в душ.

Снимая халат, я невольно остановила взгляд на смачном синяке на правой голени, а затем посмотрела на еще более примечательный синяк на левом бедре. К таким вещам я отношусь достаточно равнодушно. Но только в тех случаях, когда получаю их за дело или за деньги, что в моем случае практически одно и то же. А когда подобные приобретения достаются на дружеской пирушке, посвященной торжеству по случаю долгожданного развода подруги, – это уже слишком. Впрочем, кто виноват в том, что я исхитрилась грохнуть между столом и плитой, да еще и удариться головой о подоконник? Одно радует, стукнулась я головой, значит, ни-

чего серьезного себе не повредила. Кость – она и есть кость.

Решив, что ванна лучше, чем душ, сможет отвлечь меня от неприятных размышлений относительно причиненного самой себе ущерба, я погрузилась в теплую воду и не заметила, как заснула.

* * *

Алексей Петрович позвонил мне в десять часов утра на следующий день, как и обещал. Я сказала ему, что согласна взяться за дело и изъявила желание осмотреть место преступления. Мы договорились встретиться у входа в музей через пару часов, и я принялась наспех готовить себе завтрак, так как поесть еще не успела, поскольку, если бы Алексей Петрович не позвонил, я бы благополучно проспала до обеда.

Прислушавшись к ощущениям своего организма, я поняла, что тащиться пешком мне лень, поэтому решила отправиться в путь на машине. Пробок не было, и дорога заняла гораздо меньше времени, чем ожидала. Я припарковала свою «девятку» на углу Киселева и Радищева и остаток пути проделала пешком, еще издали заметив одинокую фигуру директора. Он нервно ходил взад-вперед по лестнице центрального входа, время от времени останавливаясь и вглядываясь то в один, то в другой конец улицы.

– Добрый день, Татьяна Александровна, – радостно при-

ветствовал он меня, как только я приблизилась, – я так рад, что вы согласились... взяли... Вы моя последняя надежда!

– Алексей Петрович, не нервничайте вы так, – как можно мягче сказала я, отчаянно пытаюсь высвободить свою руку, – я постараюсь сделать все от меня зависящее, но для начала мне необходимо увидеть место преступления своими глазами.

– Да-да, конечно, пойдете, я все вам покажу!

Однако пойти и посмотреть оказалось вовсе не так просто, как думал Алексей Петрович. Дверь нам открыл молодой парнишка в милицейской форме и, глядя на нас заспанными глазами, со всей строгостью заявил, что вход разрешен только руководству музея и сотрудникам правоохранительных органов.

– Молодой человек, – сказала я, доставая из сумочки паспорт и лицензию частного детектива, – меня наняли в частном порядке для расследования кражи иконы из этого музея, поэтому, как вы понимаете, мне необходимо осмотреть место преступления.

– Не положено, – вяло ответил он, даже не взглянув на мои документы.

– Та-ак! Ну а хотя бы кто ведет это дело, вы мне можете сказать?

В ответ милиционер только пожал плечами и стал закрывать дверь.

– Но как же так, молодой человек?! – попытался остано-

вить его Алексей Петрович. – Я директор и имею право нанять детектива для расследования ограбления собственного музея, и вы не имеете права мне в этом мешать!

Но его пламенная речь не возымела никакого действия.

– А я ваших прав и не нарушаю, – был ответ, – нанимайте себе на здоровье кого хотите, хоть самого Мегрэ. Только в музей я его не пущу, даже если он приведет с собой всю полицию Лос-Анджелеса.

Я представила себе, как Мегрэ едет из Франции в Америку за лос-анджелесской полицией и с сотней здоровенных копов пытается взять приступом Радищевский музей, свято оберегаемый одним-единственным отечественным доблестным милиционером. Достойный сюжет для голливудских продюсеров.

– Что же теперь делать? – спросил Алексей Петрович, растерянно глядя на захлопнувшуюся прямо перед его носом дверь.

– Сейчас все уладим, – я полезла в сумочку и достала из нее сотовый.

Однако здесь меня поджидала первая неудача. Я совсем забыла подзарядить батарейки, и моя «труба» годилась только на то, чтобы щелкать ей по носу упрямого охранника. Ох, эта моя рассеянность, не доведет она до добра. Я редко пользуюсь оружием, но если у меня возникнет острая необходимость в пистолете, я не удивлюсь тому, что в нужный момент он окажется не заряжен. Ну забыла – что тут такого. Придет-

ся повторять подвиг ковбоя Марлборо. Я засунула сотовый обратно в сумку и повернулась к Белову.

– Здесь где-нибудь поблизости есть телефон?

– Да. Напротив здания Экономбанка, на углу Московской и Радищева.

– Прекрасно! Тогда пойдемте. Только мне нужна телефонная карта. У вас есть?

Алексей Петрович принялся судорожно рыскать по карманам и наконец достал новенькую, нераспакованную телефонную карточку.

– Вот, пожалуйста, – протянул он ее мне.

– Отлично!

Мы подошли к телефону, я вставила карту, сняла трубку, набрала так хорошо мне известный номер уголовного розыска любимого города Тарасова и попросила позвать Владимира Кирьянова – моего старого друга и бескорыстного... нет – почти бескорыстного, помощника.

Вежливый мужской голос поведал в ответ, что Кирьянов взял несколько дней за свой счет и по личным делам уехал в Краснотуринск. Я так обалдела от услышанного, что повесила трубку, даже не поблагодарив неизвестного мне обладателя вежливого голоса.

Вот дела! Какого черта Кире понадобилось в этом Краснотуринске? Какой человек в здравом уме и трезвой памяти добровольно отправится в Сибирь? Это была вторая сегодняшняя неудача. Что же я буду делать без своей незаме-

нимой палочки-выручалочки? На Мельникова рассчитывать тоже не приходилось, так как три дня назад он сам позвонил мне и сказал, что уезжает в командировку в Пензу.

Однако не все потеряно. С моими-то связями в ментовке можно не переживать из-за таких пустяков, хотя, конечно, они тем не менее затрудняют дело. Я набрала еще один номер и сразу же наткнулась на Наталью Астахову.

– Я слушаю, – раздался в трубке голос моей старой приятельницы.

– Здравствуй, Наташенька! Рада тебя слышать.

– Не ври! Лучше сразу говори, что нужно.

– С твоей обходительностью может сравниться только твоя пронизательность. Чего это ты злая с утра?

– Это у всяких буржуазных пережитков типа частных сыщиков в полдень еще утро, а у нас, порядочных рядовых ментов, трудовой день в самом разгаре. А насчет моей обходительности, чья бы корова мычала! Ты же звонишь, только когда тебя особенно прижмет. Так что не тяни – выкладывай.

– Ладно, солнышко, в следующий раз позвоню просто так. А вообще-то я хотела спросить: дело об ограблении Радищевского музея не у тебя?

– Нет, а с чего ты взяла?

– Ну, с ограблением храма Покрова ты же справилась блестяще, я решила, что тебе и карты в руки, – польстила я Наташе – она всегда таяла от моих комплиментов.

– Дерьма у меня полны руки, а не карт. И так дел по уши.

А музеем Сашка занимается.

– Павлов? И давно ли он на кражи перешел?

– Там вообще-то как бы еще охранника убили...

– Ну да, об этом я как-то забыла. Слушай, Наташенька, а ты мне его не высвистишь?

– Высвистать я его тебе, конечно, могу, только вряд ли он с тобой станет разговаривать. За нас начальство всерьез взялось, – Наталья понизила голос, словно опасалась, что ее могут подслушать, – и тут, нате вам из-под кровати, музей. Так что даже и не мечтай.

– Ты мне его позови, а уж как уломать Сашку, это моя головная боль. Ладушки?

– Ладно. Жди.

Через некоторое время в трубке раздался недовольный голос Павлова.

– Слушаю тебя, Таня.

– Сашенька, у меня тут проблема. Меня наняли для расследования ограбления музея, а твой амбал меня пускать не хочет.

– И правильно делает.

– Саш, ты бы как-нибудь намекнул ему, что я оставшиеся иконы красть не собираюсь и убивать никого не буду. Только осмотрю место преступления и тут же уйду.

– Слушай, Татьяна, не лезла бы ты в это дело. Это мое расследование, а и без тебя забот хватает.

– Саша, честное пионерское, если я что-то узнаю, тебе ни

за что на свете не скажу – расследуй себе на здоровье сам. Но не могу же я отказаться от заказа, раз уж согласилась. А сделать я ни черта не смогу, пока все своими глазами не увижу.

– Это уже твои проблемы.

– Нехорошо, Саша, так со старыми друзьями поступать. Ведь, правда, мешать тебе я не собираюсь. У тебя своя работа – я понимаю, а у меня своя – пойми и ты меня.

– Я-то тебя понимаю, да вот начальство мое вряд ли поймет. Так что управляйся сама.

Третья неудача! Такого поворота я никак не ожидала. Видать, их там и впрямь сильно поприжали. Вот они, обещанные «костями» неприятности. Что же дальше будет? Я решилась на крайнее средство:

– Сашенька, ты тут меня на днях в ресторан звал. Так, может, как разберемся с этим делом, сходим – отметим?

– Ну и стерва же ты! Ладно, считай, уломала. Но только десять минут – не больше. И не вздумай задавать никаких вопросов Сергею. Мне и так крепко нагорит, если все до начальства дойдет.

– Сашенька, ты золото. В долгу не останусь.

– Да ну тебя в задницу, шантажистка чертова!

– Не злись, все равно не поверю. Увидимся... в ресторане.

– Давай. Только побыстрее там.

Я громко чмокнула трубку, имитируя поцелуй, и повесила трубку.

– Ну все, можно идти, – сказала я Алексею Петровичу, вешая трубку.

– Нас пропустят?

– А вы сомневались?

– Да вы просто волшебница! – сказал он, восхищенно глядя на меня.

– Я просто профессионал, – ответила я, скромно потупив глазки.

Глава 3

Когда мы подошли к музею, нас встретил тот же охранник, но теперь он, хоть и весьма неохотно, распахнул перед нами дверь.

– Проходите, – сердито сказал он и добавил: – Только ничего не трогайте.

– Всенепременно, – ответила я и вошла внутрь.

Вопреки моим ожиданиям, я не увидела суесящихся вокруг места преступления ментов, да, собственно, и самого места преступления тоже. Я в нерешительности остановилась возле самого входа.

– Проходите, пожалуйста, – видя мою растерянность, зашептал Алексей Петрович, – это здесь.

Мы обогнули покрытую ковром широкую лестницу и вошли в зал. Еще с порога я увидела белый контур, оставленный работниками органов на месте, где раньше лежал труп охранника.

– Вот, – сказал Белов, аккуратно переступая через мелкие линии, – это Итальянский зал. Выставка располагалась здесь.

– Замечательно, – пробормотала я, хотя, конечно, ничего замечательного во всем этом не было.

Судя по контурам, труп лежал ногами к двери, практически в самом проходе. Руки широко раскинуты – похоже,

охранник или не успел, или не счел нужным достать оружие.

– Скажите, вы видели труп?

– Да, – поморщившись, ответил Алексей Петрович. – Его застрелили, насколько я могу судить, в упор. У него вся грудная клетка была разворочена так, словно в него из пушки стреляли.

– А лежал он лицом вниз или вверх?

– Вверх.

Странно. Из какого бы оружия и с какого бы расстояния в него ни стреляли, входное отверстие в любом случае должно быть меньше выходного. Если, конечно, в него действительно не стреляли из пушки. А раз Белов говорит, что у него была «разворочена» грудная клетка, значит, стреляли в спину. Каким же тогда образом он мог лежать на спине лицом вверх, да к тому же еще и ногами к проходу? Это все мне предстояло выяснить. Интересно, что думает по данному поводу наша доблестная милиция. Боюсь только, получить ответ на сей вопрос в виду Сашкиного неадекватного поведения мне не светит. По крайней мере, пока не светит.

– А пропала только одна икона? – спросила я, оглядывая зал, стены которого были увешаны иконами самых разных размеров.

– Да. Только икона Тверской Богоматери. Причем, понимаете, что странно... В этой коллекции есть гораздо более редкие и ценные иконы, стоимость которых превышает стоимость украденной.

– Ну здесь как раз ничего странного нет. Этому может быть два объяснения. Если предположить, что кражу совершили не профессионалы, то они попросту могли не знать реальной стоимости икон и взяли первую попавшуюся. Ну а если это дело рук настоящих знатоков своего дела, то они могли преднамеренно взять не самую редкую икону, чтобы ее было проще сбыть. Меня куда больше интересует другой вопрос – почему взяли только одну икону. Может быть, преступникам была нужна именно икона Тверской Богоматери?

– Но кому она могла понадобиться?

– Да мало ли... Каким-нибудь сектантам, например... А потом, убив охранника, преступники могли просто испугаться и не решились задерживаться дольше. Взяли первое, что увидели. Кстати, где находилась украденная икона?

– Вот здесь, – показал Алексей Петрович на пустое место на стене прямо напротив входа в зал.

– Ну вот видите, это место сразу бросается в глаза, – сказала я, машинально доставая из кармана сигареты. – Скорее всего, так и было, хотя судить о чем-то наверняка еще рано.

– У вас есть какие-нибудь предположения?

– Ничего определенного я пока сказать не могу, – ответила я, поднося сигарету ко рту. – Хотя есть несколько вещей, за которые можно было бы зацепиться.

– Извините, пожалуйста, – пробормотал Алексей Петрович, опасливо глядя, как я хлопаю себя по карманам в поисках зажигалки, – но у нас здесь не курят...

– Да-да, простите, – я торопливо засунула сигарету обратно. – Думаю, все, что было нужно, я уже увидела.

– Тогда пойдемте на улицу, в сквер. Там вы сможете покурить.

Было видно, что Алексею Петровичу явно неприятно находиться в помещении, где пару дней назад был застрелен охранник.

– Что ж, пойдемте. Тем более что наш постовой уже, наконец, начинает нервничать.

Милиционер, впусивший нас, действительно несколько раз заглядывал в зал, не зная, что ему делать – сторожить вход или следить за нами. Поэтому он с явным облегчением открыл дверь, выпуская нас на улицу.

– Всего доброго, Сережа, – сказала я, не без удовольствия наблюдая за тем, как округлились его глаза, когда я назвала его по имени.

Мы вышли в сквер и сели на лавочку в тени великолепных каштанов. Я наконец достала сигареты и с наслаждением затянулась.

– Так вы что-то нашли из того, что упустила милиция? – осторожно спросил Белов, дождавшись, когда я выпущу дым.

– Ну, во-первых, я не знаю, что нашла милиция. А во-вторых, я ничего не искала, а просто на основе увиденного пыталась составить картину преступления.

– Ну и как?

Я только пожала плечами – говорить о чем-то было еще рановато.

– Поймите, – умоляюще глядя на меня, сказал Алексей Петрович, – мне абсолютно все равно, кто украл эту икону и понесет ли он за это какое-нибудь наказание. Мне крайне важно найти ее саму. Икона из частной коллекции, и если я ее не верну... – он только в отчаянии махнул рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.